

Зайцев Дмитрий Владимирович

**ЛЕЛАНТСКАЯ ВОЙНА И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЭРЕТРИИ И
ХАЛКИДЫ В АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОД**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(История древнего мира)

АННОТАЦИЯ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2022

Актуальность исследования связана с расширением источниковой базы, позволяющей уделять все большее внимание истории полисов, ранее привлекавших меньшее внимание исследователей. Проблемы межполисных отношений и взаимоотношений Эретрии и Халкиды вызывают в последние десятилетия оживленную дискуссию в историографии. В то же время решение вопроса об отношениях эвбейских полисов накладывает серьезный отпечаток на реконструкцию истории архаической Эллады вообще.

Лелантская война многими исследователями понимается как событие, повлиявшее на историю архаической Эллады. Таким образом, еще одна немаловажная проблема, затронутая в работе – это уровень влияния ведущих полисов архаического периода на всю систему межполисных отношений. И вытекающий из этого вопрос о цельности, системности архаической Эллады, как своеобразной политической организации.

Степень изученности проблемы. Первым периодом в научном изучении истории Эвбеи мы полагаем период с первой трети XIX века по 40-е гг. XX века. Этот период характеризуется узостью источниковой базы, находившейся в распоряжении исследователей. Она была ограничена фрагментарной эллинской нарративной традицией об Эвбее и единичными эпиграфическими памятниками. В XIX веке эвбейская история очень ограниченно отражается в общих трудах Дж. Грота, К.Ю. Белоха, А. Хольма и М. Дункера. Появляются и специальные работы по истории Эвбеи. В частности, статьи К. Фр. Херманна, Дж. Бьюри и М.И. Мандеса. Именно М.И. Мандес первым высказывает сомнения в господствующей интерпретации Лелантской войны как общегреческого конфликта.

С началом XX в. активность исследователей, занимающихся историей Эвбеи и проблемой Лелантской войны возрастает. Первой монографией, посвященной истории и топографии острова, становится книга Ф. Гейера. Продолжается и публикация статей. П. Гарднер критикует теории XIX века об участии в Лелантской войне Сибариса и Кротона, а А. Бёрн и Д. Брэдин

формулируют концепцию общегреческой торговой войны. Д. Брэдину принадлежит первое диссертационное исследование по истории Эвбеи, которое, правда, так и не было опубликовано.

Второй этап исследования полисов Эвбеи берет свое начало в конце 40 – начале 50-х гг. XX века и характеризуется возросшим интересом исследователей к истории остров и привлечением значительного количества археологических материалов, полученных в результате раскопок эвбейских поселений – Эретрии и Лефканди, а также ближневосточных поселений, в которых встречается островной экспорт. Среди крупных работ этого времени можно отметить статьи и монографии Дж. Бордмена, М. Попхэма, И. Лемос, А. Мазаракиса Айниана, Д. Кнёпфлера, С.К. Бакхёйзена, С. Юбер, К. Уокер.

К середине XX в. в историографии господствует концепция Лелантской войны как длительного общегреческого конфликта, который был вызван торговыми интересами враждующих полисов либо земельным голодом. Осторожные пояснения о гипотетическом характере наших знаний позволяли исследователям связывать Лелантскую войну с другими военными столкновениями архаического времени. Стоит особенно отметить монографию В. Паркера – единственную книгу, посвященную истории Лелантской войны. Американский исследователь подробно рассматривает все аспекты проблемы и считает Лелантскую войну столкновением двух крупных коалиций полисов.

Ряд исследователей второй половины XX века склонны отрицать историчность Лелантской войны, либо ее общегреческий характер. Среди этих исследователей можно отметить Д. Фелинга, Дж. Холла, К. Хараламбиду. Несколько особняком стоят работы Н. Бершадски. Исследовательница видит в Лелантской войне мифологический конструкт, центральной частью которого являются войны легендарных предков эвбейского населения – куретов и абантов.

В последние годы происходит также ренессанс идеи об аристократическом, рыцарском характере Лелантской войны, в поддержку которой выступают К. Таузенд и Х. Туманс. Концепция заключается в том, что Лелантская война была формой репрезентации аристократии, подражавшей гомеровской этике поведения и гомеровским способам ведения войны. Участвовали в Лелантской войне отряды знатных эллинов, стремившихся укрепить свое положение и добиться славы с помощью военных подвигов.

Источниковую базу исследования составляют нарративные, археологические, эпиграфические и нумизматические источники. Архаический период находит в источниках довольно слабое отражение, что в особенности касается нарративной традиции. У нас нет исторических трудов, современных изучаемому периоду.

Среди нарративных источников для нашего исследования ценны отдельные фрагменты эпических поэтов Гомера и Гесиода, лириков Архилоха и Феогнида Мегарского. Другие поэтические произведения дают ценную информацию о способах ведения боя (Тиртей), ценностных установках аристократии архаического времени (Алкей). Из исторических сочинений классического периода, наибольшую ценность представляют труды Геродота и Фукидида, сообщающие ценную информацию о Лелантской войне и ее участниках. Также стоит отметить «Политику» Аристотеля, передающую сведения о политическом устройстве Эретрии и Халкиды. Второстепенную роль играют сочинения авторов римского времени. Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский передают некоторые подробности об эвбейской колонизации Италии, Плутарх сообщает информацию об участии в Лелантской войне фессалийской конницы и городов Северной Эгеиды. Наконец в «Географии» Страбона дается описание географии и природных ресурсов острова.

Важнейшую роль играют археологические источники. Для реконструкции раннеархаической истории острова ценны раскопки поселения Ксерополис/Лефканди, проведенные английскими археологами во второй

половине XX века. Вторым исследуемым археологическим объектом является Эретрия, раскопки которой регулярно проводятся швейцарскими археологами, начиная с 60-х гг. XX в.

Что касается нумизматических и эпиграфических материалов, то они в исследовании играют вспомогательную роль. Находки эвбейских монет, их сравнение с монетами других центров имеют ценность, преимущественно, при анализе взаимоотношений Эретрии и Халкиды с другими полисами Эллады. Данные эпиграфики ценны для изучения адаптации алфавита и распространения политического влияния эвбейцев

Объектом исследования избраны межполисные отношения в Греции в архаический период, а **предмет исследования** – взаимоотношения эвбейских полисов Эретрии и Халкиды в контексте проблемы Лелантской войны.

Цель исследования: определение характера и содержания Лелантской войны. Исходя из поставленной цели, логичной представляется формулировка следующих **задач**:

1. Оценить развитие эвбейских полисов в геометрическое и раннеархаическое время (IX–VIII в. до н.э.).
2. Выявить динамику развития отношений Эретрии и Халкиды до Лелантской войны.
3. Определить характер, датировку и участников войны.
4. Установить итоги Лелантской войны и её место в исторических процессах архаической Греции.

Хронологически работа охватывает период архаики – VIII – VI вв. до н.э. В качестве нижней границы мы примем основание Эретрии, которое произошло, по оценкам археологов, в начале VIII в. до н.э. Верхней границей служит начало греко-персидских войн, которые значительно изменили судьбу эвбейских полисов. **Географически** работа охватывает территорию острова Эвбея, а также Италию, Ближний Восток и Северную Эгеиду – районы, в которых археологически прослеживается присутствие эретрийцев и халкидян.

Теоретические и методологические основания исследования.

Главным теоретическим положением диссертации является концепция архаической Греции, как ключевого периода в становлении классического греческого полиса. Также используются историко-филологические методы, методы «истории понятий» и междисциплинарный подход.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первое в мировой историографии комплексное специальное исследование отношений Эретрии и Халкиды в архаический период. В работе обосновывается концепция Лелантской войны как затяжного локального конфликта, в который периодически вовлекались другие полисы архаической Эллады. Также высказываются новые соображения по ряду частных, но немаловажных проблем и пересматривается влияние Лелантской войны на историю архаической Эллады в целом.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) В начале архаического времени эвбейские полисы переживают расцвет, проявившийся в обширных торговых связях, колонизационных инициативах и культурных новациях. В частности, эвбейцы сыграли определенную роль в адаптации и распространении греческого алфавита.

2) Лелантская война была затяжным локальным военным конфликтом, в котором принимали участие контингенты других полисов. Гипотеза об общегреческой войне выросла из-за сложности трактовки сообщения Фукидида (I. 15).

3) Хронологически Лелантская война охватывала период VIII–VI вв. до н.э. Помимо эвбейских полисов, в ней приняли участие Самос и Фессалия на стороне Халкиды и Милет на стороне Эретрии. Еще одним участником войны был Коринф, однако сказать, на чьей стороне он выступал, невозможно.

4) Судя по тому, что халкидяне обладали Лелантской долиной в конце VI в. до н.э., наиболее вероятным победителем Лелантской войны была именно Халкида.

5) Влияние Лелантской войны на греческую историю эпохи архаики в историографии преувеличено. Мы не можем установить связь Лелантской войны с греческой торговлей и колонизацией архаического времени. Точно также нет у нее и особого значения в развитии греческого военного дела.

6) Традиция о запрете метательного оружия в Лелантской войне находится в одном ряду с известиями о других ритуализированных сражениях античной Греции. Она была сформирована под влиянием какого-то отдельного события войны эретрийцев и халкидян. Однако нет оснований считать весь конфликт рыцарским подражанием героям гомеровских поэм.

7) В связи с этим сама правомерность использования термина «Лелантская война» представляется спорной. Термин не свойственен античной традиции, не выработавшей четкого определения этой войны, и появился впервые в современной историографии. В настоящее время под термином Лелантская война объединяется длительный период конфронтации эвбейских полисов, растянувшийся на несколько столетий.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями для разработки курсов по истории древнего мира, истории Древней Греции, историографии античности, истории международных отношений в древнем мире, истории военного дела древних цивилизаций. Также они могут найти применение при создании спецкурсов по проблемам греческой колонизации, политического и социально-экономического развития архаического полиса, истории и археологии Эвбеи. Материалы и выводы диссертации могут оказаться полезными и для дальнейших углубленных исследований по истории архаической Греции и проблеме становления греческого полиса.

Апробация. Результаты исследования были изложены автором на заседании кафедры всеобщей истории КГПУ им. В.П. Астафьева в 2015 году и на заседании кафедры всеобщей истории РАНХиГС в 2019 году. Отдельные положения диссертации звучали более чем в двадцати докладах, прочитанных

на конференциях, круглых столах и коллоквиумах регионального, всероссийского и международного уровня. Материалы работы увидели свет в серии научных статей; среди них четыре работы были опубликованы в журналах списка ВАК, а две в изданиях, включенных в базу Web of Science.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложений.

Во **введении** дается общая характеристика исследования, определяются актуальность, объект, предмет, цели, задачи исследования, дается характеристика источниковой базы, методологии работы, обзревается степень изученности проблемы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается апробация исследования.

В первой главе «Полисы острова Эвбея в начале архаического периода» рассматриваются природно-географическая характеристика острова Эвбея, проблемы заселения острова и основания эвбейских полисов. Первый параграф главы «Природно-географическая характеристика Эвбеи» посвящен рассмотрению географии острова, его природных ресурсов и занятий населения.

Во втором параграфе «Становление эвбейских полисов и проблема Эвбейского койне» анализируются данные античной традиции и археологических материалов об образовании эвбейских полисов. На рубеже IX–VIII вв. до н.э. на острове находится три крупных поселения: приходящее в упадок поселение Лефканди, которое есть основания связывать с так называемой «Старой Эретрией», Халкида, археологическое исследование которой невозможно, и Эретрия, основанная приблизительно в это время. При этом нет оснований для того, чтобы предполагать наличие «эвбейского койне» – некоего объединения Кикладских поселений вокруг эвбейских полисов.

Во второй главе «Эвбейская колонизация и проблема взаимоотношений Эретрии и Халкиды до Лелантской войны» реконструируются

взаимоотношения Эретрии и Халкиды в начале архаического периода. В первом параграфе «Взаимоотношения Эретрии и Халкиды до Лелантской войны» анализируется сообщение Страбона о мирных взаимоотношениях эвбейских полисов в архаическое время.

Второй параграф «Эвбейская колонизация Италии и Сицилии» посвящен разбору традиции об эвбейских колониях, обстоятельствах их основания. На основании анализа нарративной традиции делается вывод о недоказанности совместной колонизации Италии, которую проводили Эретрия и Халкида.

В третьем параграфе «Эвбейцы на Востоке и в Эгеиде» анализируются археологические свидетельства присутствия эвбейцев в других регионах торговли и колонизации. Здесь также мы не находим убедительных свидетельств сотрудничества Эретрии и Халкиды в колонизационных предприятиях.

В третьей главе «Лелантская война» рассматриваются основные аспекты конфликта, такие как характер войны, её датировка, участники, историчность традиции о запрете метательного оружия. Первый параграф «Проблема характера Лелантской войны» посвящен анализу основных аргументов, которые выдвигаются в пользу гипотезы общегреческого характера войны. Главным аргументом является достаточно сложное сообщение Фукидида (I. 15. 3). Наиболее вероятной кажется интерпретация фрагмента, не предполагающая раскол всего греческого мира на две коалиции. Это понимание лучше укладывается как в контекст начала труда Фукидида, так и в общий контекст начала архаического периода. В прочей нарративной традиции и археологических материалах также не удастся найти подтверждений общегреческой войны.

Второй параграф «Причины войны» посвящен выяснению обстоятельств, побудивших эвбейские полисы к военному столкновению. Поддерживается теория аграрных причин войны Эретрии и Халкиды. Участие

союзников в войне с большей вероятностью было вызвано не торговыми интересами, а политическими контактами и ксеническими связями аристократии.

Третий параграф «Датировка Лелантской войны» посвящен определению хронологических рамок войны. Для определения точных дат конфликта имеющихся источников недостаточно, однако уверенно можно говорить о периоде VIII–VI вв. до н.э. Основанием для первой даты становится время жизни Гесиода, который, согласно традиции, был современником Лелантской войны (Hes. Erg. 650–659). Вторая дата связана с фрагментом Феогида (Theogn. 891–894) о войне на Эвбее и сообщением Геродота (Herod. V. 74–77) об экспедиции афинян на Эвбею в конце VI в. до н.э. Протяженность хронологических рамок объясняется локальным и затяжным характером войны.

Четвертый параграф «Проблема союзников эвбейских полисов» посвящен определению участников Лелантской войны. Считать участниками войны стоит только те полисы, о которых прямо сообщает нарративная традиция. В их числе Милет и Самос (Herod. V. 99. 1), Фессалия (Plut. Amat. Narr. 17 = Mor. 760e–761b), Коринф (Theogn. 891–894). Подход исследователей, которые пытаются добавить участников войны, опираясь на сведения нарративной традиции о межполисных отношениях архаического времени не кажется оправданным. Участие союзников в войне, вероятно, было ограничено небольшими группами воинов. У нас нет оснований считать, что союзники находились на Эвбее на всем протяжении войны. Скорее, можно говорить о разовых акциях помощи.

Пятый параграф «Проблема историчности запрета на метательное оружие» посвящен способам ведения боя в Лелантской войне. Нет оснований связывать сообщения Страбона (Strabo. X. 1. 12) о запрете использовать метательное оружие с произведением Архилоха о сражении на Эвбее (Arch. fr. 3 Diel³), равно как нет оснований отказывать сообщению Страбона в

историчности. Судя по всему, самому географу традиция о запрете была непонятна. Однако сообщение Страбона слабо согласуется с археологическими материалами: нам известны изображения лучников в эвбейской вазописи, а наконечники стрел были распространенным сопроводительным инвентарем в погребениях эвбейской аристократии. Объяснить это противоречие можно временным характером запрета. В этом случае сообщение Страбона можно связать с традицией о ритуализованных сражениях, которые упоминаются античными авторами (Strabo. XIII. 1. 38 = 599–600; Diog. Laert. I. 74; Herod. I. 82).

В четвертой главе «Итоги Лелантской войны и ее место в истории архаической эпохи» речь идет о проблеме итогов и последствий войны, а также ее месте в истории эллинского военного дела. Первый параграф «Результаты Лелантской войны» посвящен определению итогов конфликта. Имеющиеся источники (Amat. Narr. XVII = Mor. 761a; Herod. V. 74–77) дают большие основания считать победителем в войне Халкиду. К сожалению, нельзя использовать для определения результатов конфликта сообщение Энея Тактика (Aen. Tact. 4. 1–4), ввиду его неясного хронологического контекста. Однако победа Халкиды вряд ли может считаться окончательной, поскольку у нас нет сведений о каком-либо событии, которое бы завершило войну. Вероятно, только изменение политической ситуации и начавшиеся греко-персидские войны прекратили конфликт эвбейских полисов.

Второй параграф «Значение Лелантской войны в истории архаической Эллады» посвящен определению влияния, которое оказал конфликт эвбейских полисов на политическую жизнь Эллады и развитие ее военного дела. Можно согласиться с тем, что война оказала влияние на спад активности эвбейских полисов в торговле с Ближним Востоком. Однако представляется сомнительным влияние войны на греческую колонизацию. Особое место Лелантской войны в эволюции греческого военного дела представляется сомнительным. Фрагментарная нарративная традиция не останавливается на

описании каких-то новаций в военном деле эллинов, появившихся во время Лелантской войны, а реконструкции их на основании косвенных данных представляются умозрительными.

Наконец в заключении формулируются основные выводы, полученные в результате исследования.

Приложения разделены на четыре основные части. Первый раздел содержит карты Эвбеи. Второй раздел посвящен эвбейской нумизматике. Третий раздел – эпиграфическим материалам. В четвертом разделе размещена таблица эвбейских колоний, с указанием их метрополий и времени основания.

Работы, в которых отражены основные результаты исследования:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зайцев Д.В. Эвбейская колонизация Италии в контексте проблемы взаимоотношений Эретрии и Халкиды до Лелантской войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История, политология. 2015. Вып. 36. № 19 (216). С. 5–11.

2. Зайцев Д.В. К вопросу о характере Лелантской войны // Вестник древней истории. 2016. №1. С. 5–21.

3. Зайцев Д.В. К проблеме датировки Лелантской войны // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2016. №1. С. 34–41.

4. Александрова О.И., Зайцев Д.В. Афины и Эретрия: о становлении межполисных отношений в архаической Греции // Новый исторический вестник. 2019. №4 (62). С. 76–93.

Прочие публикации

5. Зайцев Д.В. Вазовая живопись на острове Евбея как общественно-культурное явление // История мировых цивилизаций: культурные события как отражение общественных процессов: материалы межрегиональной научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию

Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. С. 16–25.

6. Зайцев Д.В. Контакты эвбейских полисов с Ближним Востоком в концепции Дж. Бордмена // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии: материалы III Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (Омск, 24-25 октября 2014 г.). Омск, 2014. С. 91–94.

7. Зайцев Д.В. Лелантская война: проблемы терминологии // История мировых цивилизаций: война и общество. Региональная научная конференция с международным участием. Красноярск апреля 2014 г.: сб. статей. Красноярск, 2015. С. 139–147.

8. Зайцев Д.В. Страбон и проблема взаимоотношений Эретрии и Халкиды накануне Лелантской войны // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 15. СПб., 2015. С. 25–33.

9. Зайцев Д.В. Первая афинская клерухия на Эвбее и проблема итогов Лелантской войны // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций: материалы I Всероссийской конференции аспирантов, магистрантов, студентов в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» / Отв. ред. Д.В. Григорьев. Красноярск, 2015. С. 7–15.

10. Зайцев Д.В. Лелантская война и аристократия Эретрии // История мировых цивилизаций: восприятие, образ, репрезентация власти: материалы IX Всероссийской научной конференции. Красноярск, 21 апреля 2015 г. / отв. ред. Е.С. Меер. Красноярск, 2016. С. 179–193.

11. Зайцев Д.В. К вопросу о происхождении и сфере деятельности Архилоха // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии: материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (Омск, 27–28 октября 2016 г.). Омск, 2016. С. 48–53.

12. Зайцев Д.В. Лелантская война и проблема происхождения греческой фаланги // Псковский военно-исторический вестник. 2016. №2. С. 66–71.

13. Зайцев Д.В. О союзниках эвбейских полисов в Лелантской войне // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова. Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка и А.А. Сеницына. СПб., 2018. С. 71–76.